

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология»

2014. Т. 10. С. 94–109

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 902

Археологические объекты, коллекции и проблемы хранения

Н. Е. Бердникова

Иркутский государственный университет

Аннотация. Существующий Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (№ 73-ФЗ) сформировал проблемную ситуацию, связанную с хранением археологических коллекций. Раскопки археологического объекта, нарушая его целостность, фактически переводят его в иную информационную систему в виде комплексной коллекции. В музейной практике хранение предметов и коллекций осуществляется в рамках концепции «археологическое наследие», в научных, научно-образовательных структурах – в рамках концепции «археологические ресурсы». Первая направлена на выявление историко-культурной ценности предмета, его значимости для решения музейных задач и позволяет проводить разукрупнение археологической коллекции по разным фондам. Это приводит к распрямечиванию – второму разрушению археологического объекта. Вторая концепция создает отношение к археологическим объектам как к средствам и источникам непрерывного процесса познания прошлого и обеспечивает его целостность. Решение проблемы видится в создании единой системы сохранения археологического объекта как новой информационной системы на базе концепции «археологических ресурсов», составной частью которой будет являться и концепция «археологического наследия». Система должна быть подкреплена юридически.

Ключевые слова: археологическое наследие, археологические ресурсы, музей, хранение археологических коллекций.

Введение

Сохранение археологического наследия как составной части культурного наследия в современном российском законодательстве имеет довольно обширную правовую базу, отраженную в Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ в новой редакции от 22.10.2014. Много-страдальный ФЗ № 73-ФЗ после его принятия претерпел многочисленные поправки, изменения и дополнения, которые направлены на то, чтобы учесть и урегулировать все ситуации (и их нюансы) в области культурного наследия, обозначенных в ст. 1 ФЗ № 73-ФЗ.

Многомерность культурного наследия и многоаспектность предметов регулирования, связанных с ними, при попытках детального правового урегулирования создают и проблемы. Одна из таких ситуаций была сформирована ст. 45.9 в первой редакции или ст. 45.1.13 в последней редакции, в которой речь идет об археологических предметах (коллекциях), обнаруженных в результате проведения археологических полевых работ.

В первой редакции ФЗ № 73-ФЗ эта статья была обращена на физических и юридических лиц, проводивших археологические полевые работы, которые были обязаны по истечении трех лет со дня выполнения работ передать полученные материалы на постоянное хранение в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации. При этом обнаруженные материалы и данные обозначались как культурные ценности. Таким образом, статья в такой редакции содержала уже две проблемных ситуации. Первая заключалась в том, что в категорию культурных ценностей могли попасть не все найденные материалы и данные, и не было понятно кто и как будет определять их историко-культурную значимость. Вторая ситуация была сформирована тем, что учреждения, держатели государственной части Музейного фонда РФ, не были обязаны принимать эти ценности.

Фактически образовалась тупиковая ситуация, которая в правовом плане существовала почти 12 лет. Поправки, внесенные в эту статью в 2014 г. (№ 315-ФЗ от 22.10.2014 г.), вроде снимают эти проблемы. В ст. 45.1.13 понятие «обнаруженные культурные ценности» заменено на «изъятые археологические предметы», но в то же время осталась их характеристика как «имеющих историко-культурную ценность». Таким образом, аксиологическая окраска полученных материалов и данных все так же не снимает проблемы, каким образом будет определяться их историко-культурная ценность, а значит, не все предметы и материалы могут входить в состав коллекций. Появившаяся ст. 45.1.13.1 обязывает федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культурного наследия, обеспечить прием всех изъятых при проведении полевых работ археологических предметов на постоянное хранение в государственную часть Музейного фонда РФ. Но в определенном тупике оказываются как сам федеральный орган исполнительной власти, так и структуры и учреждения, связанные с государственной частью Музейного фонда РФ, поскольку они не готовы принять археологические коллекции, имеющие довольно большие объемы единиц хранения. Конечно, для них существует определенная лазейка в законодательстве, выраженная в историко-культурной ценности всех археологических материалов. Ведь часть из них с точки зрения российской музейной практики и правовых основ можно определить как не имеющие ценности.

Охарактеризованные правовые ситуации обусловлены методологическими проблемами, связанными с пониманием и трактовкой сущности археологического объекта и вытекающими из этой позиции остальными понятиями.

Методологические проблемы

В международном правовом поле в области сохранения культурного наследия существует два термина, относящихся к археологии: «археологическое наследие» и «археологические ресурсы». Первый термин используется в европейской практике, второй термин характерен для Американского континента [Курзыбов, 2013; *Archaeological Resources Protection ...*, 1979].

Они формируют некоторое различие в отношении к объектам археологии, которое заложено уже в исходном понимании терминов «наследие» и «ресурсы». К наследию относят явления культуры и быта людей, оставшиеся от прежних времен, при этом культурное наследие определяется как часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями и передающаяся будущим как нечто ценное и почитаемое [<https://ru.wikipedia.org/wiki/Наследие>]. Ресурс – это различные средства и количественная мера возможности выполнения какой-либо деятельности, условия, позволяющие с помощью определённых преобразований получить желаемый результат [<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E5%F1%F3%F0%F1>]. Например, природные ресурсы – это средства и их объемы, необходимые для существования человеческого общества и используемые в хозяйстве [[https://ru.wikipedia.org/wiki/Природные ресурсы](https://ru.wikipedia.org/wiki/Природные_ресурсы)].

К археологическому наследию относят совокупность следов и остатков прошлой человеческой деятельности с местом их обнаружения, отложениями, в которые они включены, и которые определяются как археологические объекты [Хартя по охране ... , 1991; Европейская конвенция ... , 1992]. Специфика археологических объектов и стратегии их исследований закреплена в международном и российском правовом поле, поскольку археологическое наследие выделено как особый вид культурного наследия. Оно определяется как источник «коллективной памяти и инструмент исторических и научных исследований» [Европейская конвенция ... , 1992]. К археологическим ресурсам относят любые материалы, остатки человеческой жизни или деятельности возрастом около и более 100 лет, которые представляют археологический интерес как средства, способные обеспечить научное или гуманистическое понимание прошлого человеческого поведения, культурной адаптации и данных по смежным темам на основе применения научных методов [*Archaeological Resources Protection ...*, 1979].

Такое различие формирует и отношение современного общества к следам и остаткам прошлого человечества. В понятии «археологическое наследие» акцентируются аксиологические характеристики и отношение к нему современного общества. Поэтому главными являются такие качества, как культурная (духовная, художественная, семиотическая, эзотерическая и др.) ценность и возможности актуализации археологического наследия в современном обществе прежде всего через процесс формирования интереса в широких кругах общества [Каменский, 2008, 2009].

Понятие «археологический ресурс» смещает акценты с аксиологических и актуалистических характеристик на научные компоненты и создает прежде всего отношение к археологическим объектам как к средствам и источникам

непрерывного процесса познания прошлого. Такой подход в отечественной практике разрабатывался Г. И. Медведевым. Он рассматривал археологические объекты в системе археологических ресурсов как археологический ископаемый запас. «Современная археология является сложно организованным многоотраслевым научным знанием, принадлежащим ассоциации научных дисциплин о Земле и человеке. Она поливалентна в созвездии современных наук. Научно-производственной особенностью археологических изысканий являлось и является непрерывное и все возрастающее продуцирование ископаемых физических достоверностей технологического, биологического, геологического порядков, которые формируют уникальный фонд вещных фактов, их описаний, мнений о них широкой межнаучной, межведомственной, экстерриториальной, наконец, интернациональной востребованности. Это и есть тот фонд, который мы все согласованно именуем “мировым культурным достоянием”. Его отличает широчайший потенциал плюрализма научных изысканий и высокий рейтинг образовательно-нравственных качеств» [Медведев, 2009, с. 83].

Эти методологические подходы образуют некоторые разности в отношении формирования состава археологических коллекций, способов их хранения и использования. В России они традиционно хранятся в музеях различного профиля, не связанных со специальной научной деятельностью. Это хранение основывается на концепции «археологического наследия». В научно-исследовательских учреждениях и организациях, в деятельность которых входят археологические исследования, хранение археологических материалов связано с концепцией «археологических ресурсов».

Археологический объект и особенности состава археологических коллекций

Археологический, или правильнее геоархеологический, объект в гносеологическом плане является единым интегрированным природно-культурным образованием. Он имеет гетерогенный характер и является сложноструктурированной системой природно-культурного генезиса – интегральной системой. Археологический объект представляет собой зашифрованную совокупность природных абиогенных; природных биокосных и биогенных; антропогенных систем, представленных в виде следов и остатков. Последние сформировались в результате событий, произошедших за определенный отрезок времени и запечатанных в отложениях. Процесс выявления различных следов и остатков направлен на установление событийного ряда и соотнесение его с разными событиями глобального, регионального и локального характера в природно-культурных системах.

В таком содержании понятия археологического объекта предметный материал является только его частью. В состав коллекций, полученных в результате археологических исследований (далее археологические коллекции), входят: 1) артефакты из камня, кости, керамики, металла, изделия из органических материалов; 2) разные манупорты – минеральные природные образования без видимых следов обработки, принесенные человеком; 3) палеонтоло-

гические остатки – фауна, растения; 4) антропологический материал – человеческие останки; 5) конструкции; 6) различные следы человеческой деятельности. Подавляющее большинство из них представлено отдельностями, как целыми, так и в обломках. В зависимости от сохранности и других условий они могут быть оформлены в процессе раскопок как монолиты, препараты, пробы. Необходимой и обязательной составляющей археологических коллекций является документация, как полевая, так и камеральная: дневники, чертежи, зарисовки, описи, фотографии, рисунки, тексты отчетов и др.

Такой состав коллекции является единым массивом. Неделимость его обусловлена спецификой археологического объекта. Если исторические, художественные, архитектурные и другие коллекции являются собранием какой-то части культурного пространства, которое можно представить и восстановить по массе других источников, а утеря какого-то предмета или части предметов из их состава, разделение самой коллекции не оказывают сильного влияния на весь общий информационный поток, то роль археологических коллекций несколько иная. Археологическая коллекция является источником комплексной информации только во всей своей целостности, со всеми ее составляющими, в том числе и различной документацией, приближаясь к полному отражению археологического объекта.

Археологический объект является запечатанной информационной системой. Открыть ее и считать информацию возможно только путем раскопок. Это определяет специфику исследований его. Получить информацию можно, только раскопав его, и тем самым фактически разрушить целостность археологического объекта. Поэтому все научные исследования (раскопки) направлены на перевод археологического объекта в иную информационную систему: в виде собраний археологических коллекций в том содержании, которое было рассмотрено выше. Для осуществления этой информационной трансформации существует система специальных подходов, методов, которые постоянно изменяются, совершенствуются. Таким образом, археологическая коллекция является целостным собранием и должна восприниматься как тот же археологический объект, но в иной информационной системе.

Хранение археологических коллекций в общей музейной практике

Организация хранения археологических коллекций в общей музейной практике осуществляется в рамках концепции «археологическое наследие». В соответствии с ней и существующими юридическими нормами различные артефакты в системе музейной деятельности рассматриваются как музейные предметы. К этой категории относятся предметы, которые определяются как «культурная ценность, качество либо особые признаки которой делают необходимым для общества ее сохранение, изучение и публичное представление», а их совокупность является музейной коллекцией, в которую культурные ценности, приобретшие свойства музейного предмета, объединяются «в силу характера своего происхождения, либо видового родства, либо по иным призна-

кам». Совокупность музейных предметов и музейных коллекций составляет музейный фонд (ст. 3 ФЗ № 54-ФЗ).

С точки зрения музеологии основным объектом внимания является музейный предмет. Музейная коллекция является все-таки вторичным явлением. Основные подходы к изучению музейного предмета формируются на основе выделения различных ценностных характеристик для достижения целей и реализации задач в области музейного дела. Они определяют уровень значимости предмета и основные критерии для организации сохранения музейного предмета: аксиологический, гносеологический, этический, эстетический, коммуникативный, дискурсивный, информационный, репрезентативный, аттрактивный, экспрессивный, семантический [Старинкова, 2014, с. 51–52]. При этом все критерии рассматриваются в системе «музейный предмет – музейная практика», т. е. определяется ценность предмета, прежде всего для музейной практики, а все остальные информационные возможности предмета в данной позиции являются второстепенными.

Эти подходы в музейной практике обуславливают и организацию системы хранения, в рамках которой основное внимание направлено на музейные предметы, обладающие высоким уровнем культурной ценности.

Сохранение отдельных предметов в музейной практике было регламентировано едиными правилами организации формирования, учета, сохранения и использования музейных предметов и музейных коллекций, находящихся в музеях Российской Федерации, утвержденными Приказом МК РФ от 8 декабря 2009 г. № 842. Он был отменен Приказом МК РФ от 11 марта 2010 г. № 116. После чего в действие вернулась Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР, утвержденная Приказом МК СССР от 17 июля 1985 г. № 290. В настоящее время существует проект инструкции по организации комплектования, учета, хранения, реставрации и использования музейных предметов и музейных коллекций Музейного фонда Российской Федерации.

В соответствии с ними разделяются дело по сохранению и учетно-хранительская деятельность. Последняя определяется как основная функция музея, обеспечивающая организацию учета и хранения музейных предметов и коллекций (музейного собрания или фондов). Фонды музея располагаются в специальных помещениях (фондохранилищах – депозитариях) в соответствии с принятой в музее системой хранения. Под сохранением музейных предметов и музейных коллекций подразумевается совокупность мер, направленных на создание условий для их правовой защиты, хранения и экспонирования в оптимальном температурно-влажностном, световом и биологическом режимах, реставрации и консервации, комплексной системы безопасности.

Следовательно, с точки зрения музейной практики в систему обеспечения сохранности артефактов (предметов) входят их учет и хранение, правовая защита, обеспечение физической сохранности и безопасности.

Концепция комплектования включает в себя следующие основные методы: систематическое, тематическое, комплексное комплектование. Первый метод комплектования направлен на систематическое пополнение фондовых

коллекций музейными предметами, выявленными в различных источниках. Тематический метод комплектования направлен на пополнение отдельных тем музейными предметами различных типов. Комплексный метод – это сочетание систематического и тематического методов комплектования, направленных на пополнение фондовых коллекций музейными предметами, раскрывающими содержание нескольких тем.

Отнесение артефакта к музейному предмету определяется экспертизой на основе комплексной атрибуции, которую осуществляет экспертная фондово-закупочная комиссия музея (ЭФЗК). При этом в отношении археологических коллекций ЭФЗК может устанавливать дополнительные регистрации музейных предметов и музейных коллекций в учетной документации, длительность которых может быть достаточно неопределенной. ЭФЗК формируется из руководителей структурных подразделений музея, а также отдельных высококвалифицированных сотрудников. При этом в составе сотрудников музеев (например, краеведческих) могут отсутствовать квалифицированные археологи.

Для музеев детально разработаны формы учетно-хранительской документации, порядок ее ведения, правила учетного обозначения (маркировки) музейных предметов, использования, передвижения музейных предметов и музейных коллекций, их страхования, нормативы и порядок действий по консервации и реставрации музейных предметов, организации охраны и инженерно-технической укрепленности музеев, обеспечению безопасности хранения музейных предметов и музейных коллекций, противопожарной безопасности.

С одной стороны, система сохранения музейных предметов является детальной и хорошо разработанной. Но, с другой стороны, – ее действий не всегда достаточно в отношении археологических коллекций. Главной проблемой здесь является направленность хранения на музейный предмет. А в отношении археологии главным является археологическая коллекция как новая информационная система, идентичная археологическому объекту, что обусловлено содержанием понятия «археологический объект».

В большинстве современных отечественных музеев отношение к археологическим коллекциям является отражением и логическим продолжением традиционных археологических принципов, которые подробно рассмотрены Л. С. Клейном [2001, с. 56–62]:

1. Вещеведческий принцип, который подразумевает, что основное внимание сосредоточено на предметах.
2. Принцип сенсационности, который подразумевает повышенный интерес к уникальным, неординарным, редким и дорогим предметам, которые воспринимаются как особо информативные.
3. Индивидуальный подход, в рамках которого проводится оценка эстетического достоинства и музейной аттрактивности предмета.
4. Аутентичность находок, которая должна быть обеспечена методами и формами паспортизации находок.
5. Восстановительный принцип подразумевает восстановление через реставрацию и реконструкцию прежнего вида и состояния археологических предметов.

На этих принципах и формируется отношение к организации фондового хранения археологических коллекций в большинстве музеев. Достаточно полный анализ по проблемам обеспечения хранения археологических коллекций в музейных фондах на примере Кунсткамеры был сделан научным сотрудником Отдела археологии МАЭ О. В. Яншиной [2007]. На основе этого анализа можно выделить общие проблемы, которые характерны для большинства музеев России, за исключением, наверное, Эрмитажа и еще нескольких музеев.

– Ограниченные площади для хранения археологических коллекций, в результате чего новые поступления не принимаются.

– Временной разрыв между поступлением коллекции, ее регистрацией и постановкой на учет, который ведет к утрате «научного потенциала», т. е. идет утрата полевой документации, полевых шифров, отдельных предметов [Яншина, 2007, с. 101].

– При организации хранения идет разрушение целостности археологической коллекции, поскольку сортировка предметов производится не с точки зрения целостности археологического объекта, а с позиции внутренней музейной потребности. Археологические материалы систематизируются, разделяются, т. е. целостная археологическая коллекция может быть поделена на основной и научно-вспомогательный фонд: ценные артефакты, которые определяются в соответствии с нормативами как музейный предмет, могут находиться в основном фонде. При этом может происходить «предварительная сортировка находок перед регистрацией по каким-либо признакам: венчики, к примеру, соединяются с венчиками, орнаментированные стенки – с орнаментированными стенками, гладкие – с гладкими, в отдельные группы выделяются наконечники стрел, отщепы или самые ценные в коллекции находки» [Яншина, 2007, с. 101]. В научно-вспомогательный фонд выделяются массовые находки (кремневые отщепы, фрагменты керамики и другие предметы, сильно разрушенные и не подлежащие реставрации), так же как и практически вся документация, связанная с археологической коллекцией. При этом в соответствии с существующими нормативами археологическая коллекция может быть расформатирована и отдельные предметы из ее состава могут переведены в систематическую или тематическую фондовую коллекцию, которые создаются в соответствии с миссией конкретного музея, принятыми подходами и концепциями комплектования. При этом возможно разделение коллекции по разным фондам: орудия и орнаментированные фрагменты керамики могут быть оформлены в основной фонд, а все остальные предметы, как сколы, не интересные с точки зрения музея обломки, а также и часть фаунистических остатков – во вспомогательный, от которого при необходимости в соответствии с нормами музейного хранения можно легко избавиться. Остальная часть археологической коллекции, состоящей из различного рода документации, проб и др., также хранится в разных фондах музея. Таким образом, второй раз после проведения раскопок археологический объект распределчивается. Это ведет не только к утрате информационной емкости объекта, но и к снижению его научной и социокультурной значимости, поскольку идет пере-

нос внимания с цельной структуры на ее отдельные детали в виде ценных предметов (опять же с точки зрения музея).

– Большой проблемой сохранности археологических коллекций является минимизация консервационно-реставрационных работ. Их проведение зависит от статуса музея, его возможностей, от материала предметов (органические материалы, металл). В первую очередь консервации и реставрации подвергаются уникальные изделия из состава коллекций, которая определяется, в какой-то мере, общим состоянием археологической науки, но в большинстве случаев главную роль в оценке значимости предметов играет политика музея.

– Большой проблемой при музейном фондовом хранении археологических коллекций является ограниченный доступ исследователей к ним. Это обусловлено системой разукрупненного хранения коллекции, ограниченными объемами самих хранилищ, отсутствием специализированных лабораторных помещений, почти полным отсутствием сопровождающих музейных сотрудников в процессе работ с коллекциями внешних исследователей, бесконечными ремонтами фондохранилищ и связанными с ними переездами, выборкой из состава коллекций отдельных предметов для организации экспозиций. Некоторые музеи сознательно ограничивают доступ к археологическим коллекциям, а также возможность опубликования научных результатов, полученных при их обработке внешними исследователями.

– Большой проблемой является практическая невозможность проведения дополнительной аналитики, основанной на новых методах предметного материала: проведение радиоуглеродного датирования (прежде всего прямого), генетических анализов. С точки зрения музейной практики это ведет к нарушению целостности предметов или к выводу того или иного предмета из состава музейной коллекции, хотя современные методы требуют на анализ минимальные фрагменты предметов. Известно, что только немногие музеи (например, Эрмитаж, Кунсткамера) разрешали брать пробы на анализы из своих коллекций [Burying Dogs ... , 2013; Genomic structure ... , 2014].

– Отсутствие непрерывного процесса научного исследования археологических коллекций.

– Отсутствие каталогов, современных информационно-поисковых систем для археологических коллекций, в том числе и в открытом доступе.

– Практическое отсутствие рецентных коллекций археологического, фаунистического, ботанического и аналитического материалов.

– Презентация археологического материала в большинстве музеев в виде экспозиций и выставок формируется не на основе понимания значимости археологического наследия в культурном процессе, а на основе популистской привлекательности тех или иных предметов. В этих презентациях выявляется недопонимание роли и значимости археологического наследия в истории человечества, сформированное длительной практикой общих исторических музеев в отношении к археологическим коллекциям, особенно доцивилизационного времени, как к определенному балласту в системе фондового хранения.

Археологические коллекции в составе научно-исследовательских учреждений и организаций

В научно-исследовательских учреждениях и организациях отношение к археологическим коллекциям основано прежде всего на концепции «археологического ресурса» и формируется на несколько иных принципах. При этом следует отметить, что в какой-то мере учитываются и положения, указанные выше, но они имеют все-таки подчиненное и вспомогательное значение. Основные используемые принципы выглядят следующим образом [Клейн, 2001, с. 63–74]:

1. Принцип аниматизации, который выражается в целеполагании научно-исследования на познание коэволюционного развития общества и природы через систему различных событий.

2. Принцип комплексности, который подразумевает интерес ко всему объему комплексного материала, собранного в результате раскопок.

3. Принцип всестороннего изучения, в рамках которого исследовательский процесс при изучении археологического объекта направлен на получение разнообразной информации по природе и обществу.

4. Принцип универсальной подготовленности, который подразумевает особую профессиональную подготовку специалиста-археолога, который в полной мере понимает многомерность археологического объекта, может организовать и провести междисциплинарные исследования, имея при этом представление обо всех смежных дисциплинах, специалисты которых участвуют в исследованиях археологических объектов в любом его виде.

5. Структурный, стратиграфический принципы и принцип сопряженности находок (системный). Эти принципы обуславливают понимание взаимосвязанности всей информации в системе археологического объекта во времени и пространстве.

В специализированных научно-исследовательских учреждениях и организациях, с одной стороны, существуют такие же проблемы, как и в музейных учреждениях, но в то же время ряд проблем, выявленных при музейном хранении, снимается.

– Проблема ограниченных площадей для организации хранения, но новые коллекции формируются и обрабатываются постоянно.

– Практически отсутствует временной разрыв между поступлением коллекции и ее регистрацией, поскольку полученные результаты раскопок тут же должны быть представлены в научном отчете в ОПИ РАН, в составе которого, помимо необходимой графической и текстовой документации, должна находиться полная опись предметов, входящих в состав коллекции данного археологического объекта.

– Организация целостного хранения археологической коллекции в полном составе, включая всю документацию, которую обеспечивает исследование археологического объекта. Наличие преемственности тематических исследований в рамках конкретной научно-исследовательской организации позволяет при отсутствии непосредственного исследователя археологического

объекта обеспечивать целостность коллекции другими исследователями, в тематику работ которых она входит.

– Организация и проведение консервационно-реставрационных работ в зависимости только от особенностей материалов, из которых сделаны предметы, в том числе разработка новых методов в этой области [Хуторянский, Бердникова, Бердников, 2012; Пат. № 2371328; Пат. № 2449057]. Для проведения подобных работ существует практика создания междисциплинарных коллективов, в том числе и международных [Феномен алтайских мумий ... , 2000].

– Возможность полного доступа к целостной археологической коллекции, в том числе и внешним исследователям.

– Проведение непрерывного процесса научного исследования археологических коллекций.

– Возможность постоянного использования новых методов аналитических исследований.

– Наличие во многих учреждениях рецентных коллекций фаунистического, ботанического и аналитического материалов.

– В научно-исследовательских и научно-образовательных учреждениях формируются рецентные коллекции археологического материала, полученного в результате проведения экспериментальных работ.

– Начинается процесс, который еще далек от своего завершения, формирования систем Big Data [Kristiansen, 2014]: создание общих каталогов, информационно-поисковых систем как археологических объектов, так и археологических коллекций. Более ранние коллекции широко вводятся в научный оборот.

– В меньшей степени научно-исследовательские организации уделяют внимание презентации археологического материала в виде экспозиций, выставок, поскольку она проводится прежде всего в разнообразных публикациях. Но, тем не менее, имеются музейные комплексы при научно-исследовательских, научно-образовательных учреждениях. Это в первую очередь Кунсткамера – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, а для Сибири можно отметить Музей Института археологии и этнографии СО РАН, Музей Кемеровского государственного университета, которые не только в полном объеме и на научной основе презентуют археологическое наследие, но играют значительную роль в организации научно-образовательного процесса и популяризации научного археологического знания в широких кругах населения. Наблюдается тенденция усиления роли визуальных презентаций в практике научно-исследовательских и научно-образовательных учреждений.

Обсуждение

Проведенный анализ проблем организации хранения археологических коллекций в рамках двух разных методологических концепций – «археологическое наследие» и «археологические ресурсы», показал, что вторая концепция учитывает все особенности археологического объекта и его трансформа-

ции в иную информационную систему. А сравнение принципов организации хранения в музеях и научных учреждениях раскрыло, что в большинстве музеев отношение к археологическим коллекциям сформировано на устаревших подходах и принципах – вещеведческом, принципах сенсационности и индивидуальности, которые только частично отражают значимость и ценность археологического наследия в системе коллекционного хранения и в некоторых случаях ведут к разрушению целостности археологического объекта.

Система хранения и использования археологических коллекций в научных учреждениях подчинена реализации общих принципов археологии [Клейн, 2001, с. 76–92]: полноты исследования, обобщения, сохранения информации, протокольности, проверяемости, целенаправленности, профессионализма и специализации, пурификации, перспективы.

Объединяет эти системы хранения принцип бережности [Клейн, 2001, с. 74–76], или «хорошая судьба» [Яншина, 2007, с. 99], который обеспечивается рядом позиций:

- безопасностью места хранения;
- комфортностью места хранения;
- отлаженной системой учета и документации;
- квалифицированными хранителями;
- свободным доступом всех заинтересованных исследователей [Яншина, 2007, с. 99].

В плане сохранения археологических коллекций как аутентичного аналога археологического объекта должны быть определены некоторые позиции:

– Археологические объекты являются единственными источниками информации об истории развития человечества во всем его разнообразии на протяжении более чем 3 млн лет. Они имеют важнейшее значение для познания истории человечества и являются источником коллективной памяти и инструментом для исторических и научных исследований.

– Каждый археологический объект является уникальным, большинство из них практически невозможно повторить, за исключением различных сооружений из долговечных материалов, а значит, каждая археологическая коллекция также является уникальной.

– Формирование понимания того, что археологическая коллекция во всей ее полноте является фактически археологическим объектом в иной информационной форме.

– Смена внимания с предмета на коллекцию.

– Целостность археологической коллекции не может быть нарушена, т. е. невозможно распределение коллекции в различные фонды.

– Археологические объекты находятся в постоянном процессе научного исследования, поэтому археологический объект в форме археологической коллекции также должен находиться в этом процессе, так как это является одной из главных функций их хранения и сохранения.

– Формирование изменения в процессе сохранения археологических коллекций отношения к ним – переход от оценки их культурной ценности с точки

зрения общепринятой музейной практики и деятельности конкретного музея к оценке их как основы коллективной памяти.

– Обеспечение профессиональной квалификации. Управление археологическим наследием и его исследование должны осуществляться достаточным количеством специалистов соответствующей компетенции. Должны быть разработаны нормы профессиональной подготовки и этики.

На основе проведенного анализа можно определить следующие принципы организации хранения археологических коллекций. Общими для всех систем хранения археологических коллекций являются принцип бережности, аутентичности находок и восстановительный принцип. Обязательными должны быть принципы научного целеполагания, комплексности, всестороннего изучения, универсальной профессиональной подготовленности и системный принцип.

Хранение археологических коллекций, основанное на этих принципах, должно обеспечивать безопасность, целостность коллекций, возможность свободного доступа к ним исследователей, организацию непрерывного научно-исследовательского процесса, в том числе с использованием новых методов исследований.

Заключение

Компаративный анализ дал понимание, что с точки зрения сохранности археологического объекта предпочтительным является его хранение в виде археологических коллекций и собраний в системе концепции «археологического ресурса». Концепция «археологического наследия», которая формирует отношение к археологическим коллекциям в музейной практике, может являться дополнением к первой позиции и обеспечивать презентацию археологического объекта в разных аспектах [Археологические музеи-заповедники ... , 2012; Археологическое наследие ... , 2011; Купина, 2006; Гусев, Загорулько, 2014], формируя таким путем единую систему сохранения археологического объекта в виде новой информационной системы.

Это должно быть подкреплено и юридически и отражать сущность археологического объекта в рамках движимого хранения как объекта в иной информационной системе, чтобы хранение не разрушало его целостность. Вследствие чего необходимо введение в отечественную юридическую практику понятия «археологические ресурсы». Помимо этого, в отношении археологических предметов, коллекций и собраний необходимо исключить понятие «имеющие историко-культурную ценность» (ст. 45.13.1 ФЗ № 73-ФЗ), поскольку в силу существующего законодательства археологический объект уже является объектом наследия со дня своего обнаружения и находится в государственной собственности (ст. 16.1.16, ст. 49.3 ФЗ № 73-ФЗ), а значит, выступает как объект, имеющий историко-культурную ценность. А поскольку археологические коллекции фактически являются археологическим объектом в другой информационной системе, то и они по умолчанию уже имеют историко-культурную ценность.

Снятие проблемной ситуации, сформированной ст. 45.1.13 и 45.1.13.1 ФЗ № 73-ФЗ о месте хранения археологических коллекций, возможно только совместными усилиями музейных, научных и научно-образовательных структур. В настоящее время вряд ли возможно формирование единой государственной программы по обеспечению хранения археологических объектов в виде археологических коллекций, которую многие рассматривают как создание и строительство специализированных фондохранилищ. Скорее всего, это дело будущего. Также в качестве будущего проекта можно рассматривать изменение отношения к археологическим собраниям в системе концепции «археологических ресурсов».

Но ФЗ № 54-ФЗ предоставляет возможности научным и научно-образовательным учреждениям определить имеющиеся археологические коллекции в государственную часть Музейного фонда РФ. Такая деятельность позволит, с одной стороны, решить в какой-то мере проблему по хранению археологических коллекций и защитит археологический объект в новом виде от последующего разрушения в системе музейного хранения в рамках концепции «археологическое наследие». С другой стороны, она может являться основанием по формированию программы создания Big Data на разных уровнях для перевода археологического объекта в цифровой формат и обеспечения его хранения и обработки.

Список литературы

Археологические музеи-заповедники в России: Проблемы формирования и функционирования / С. В. Гусев, А. В. Загорулько, И. М. Минеева, Ю. И. Ожередов // *Наследие и современность : информ. сборник*. – М. : Ин-т наследия, 2012. – Вып. 18. – С. 13–52.

Археологическое наследие в музеях-заповедниках Европейской части России / С. С. В. Гусев, А. В. Загорулько, И. М. Минеева, Ю. И. Ожередов, А. С. Ксенц. – Томск : ТМЛ-Пресс, 2011. – 260 с.

Гусев С. В. Археологические музеи-заповедники / С. В. Гусев, А. В. Загорулько // *Музей*. – 2014. – № 8. – С. 30–34.

Европейская конвенция об охране археологического наследия, Валлета, 16 января 1992 г., ETS № 143 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.convention.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/143.htm> (дата обращения 15.07.2014).

Каменский С. Ю. Археологические памятники как объекты культурного наследия: аксиологический аспект / С. Ю. Каменский // *Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 2, Гуманитарные науки*. – 2008. – № 55, вып. 15. – С. 16–25.

Каменский С. Ю. Актуализация археологического наследия в современных социально-культурных практиках : дис. ... канд. культурол. наук / С. Ю. Каменский. – Екатеринбург, 2009. – 175 с.

Клейн Л. С. Принципы археологии / Л. С. Клейн. – СПб. : Бельведер, 2001. – 152 с.

Купина Ю. А. Интерпретация и восприятие археологического материала на выставках / Ю. А. Купина // *Музей и археологическое наследие России*. – СПб. : МАЭ РАН, 2006. – С. 3–16.

Курзыбов П. А. Охрана культурно-исторического наследия в провинции Альберта, Канада. Сообщение / П. А. Курзыбов // *Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология*. – 2013. – № 1 (2). – С. 262–267.

Медведев Г. И. Археологический ископаемый запас России под угрозой / Г. И. Медведев // Проект Байкал. Project Baikal. История. – 2009. – № 20. – С. 83–85.

Патент № 2371328; Российская Федерация; МПК В44Д 7/00. Способ временной обратимой консервации артефактов / Г. И. Медведев, Н. Е. Бердникова, И. М. Бердников, Г. А. Воробьева, В. А. Хуторянский: заявитель и патентообладатель: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Иркутский государственный университет. – № 2008126827/12, заявл. 01.07.2008, опубл. 27.10.2009. – Бюл. № 30. – 9 с.

Патент № 2449057; Российская Федерация; МПК51 С23Г 5/00 С23Ф17/00. Способ очистки металлических археологических изделий / В. А. Хуторянский, Н. Е. Бердникова, И. М. Бердников, Г. И. Медведев; заявитель и патентообладатель: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Иркутский государственный университет (RU). – № 2011114975/02; заявл. 15.04.2011; опубл. 27.04.2012. Бюл. № 12. – 2 с.

Старинкова Е. В. Музейный предмет как текст культуры: дис. ... канд. культурол. наук / Е. В. Старинкова. – СПб., 2014. – 270 с.

Феномен алтайских мумий / В. И. Молодин [и др.]. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – 320 с.

Хартия по охране и использованию археологического наследия, IX Генеральная Ассамблея ИКОМОС, октябрь 1990 г. // СА. – 1991. – № 3. – С. 293–296.

Хуторянский В. А. Способ временной обратимой консервации артефактов из органических материалов / В. А. Хуторянский, Н. Е. Бердникова, И. М. Бердников // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2012. – № 1 (1). – С. 166–177.

Яншина О. В. К закону об археологическом наследии России / О. В. Яншина // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 г. – СПб.: МАЭ РАН, 2007. – С. 99–102.

Archaeological Resources Protection Act of 1979, October 31 (Public Law 96-95; 16 U.S.C. 470aa-mm) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/16/470aa> (дата обращения 15.07.2014).

Burying Dogs in Ancient Cis-Baikal, Siberia: Temporal Trends and Relationships with Human Diet and Subsistence Practices / R. J. Losey, S. Garvie-Lok, J. A. Leonard, M. A. Katzenberg, M. Germonpré, T. Nomokonova, M. V. Sablin, O. I. Goriunova, N. E. Berdnikova, N. A. Savel'ev // PLoS ONE. – 2013. – Vol. 8, N 5. – e63740, с. 1–23. – doi:10.1371/journal.pone.0063740.

Genomic structure in Europeans dating back at least 36,200 years / A. Seguin-Orlando, T. S. Korneliussen, M. Sikora, A.-S. Malaspina, A. Manica, I. Moltke, A. Albrechtsen, A. Ko, A. Margaryan, V. Moiseyev, T. Goebe, M. Westaway, D. Lambert, V. Khartanovich, J. D. Wall, P. R. Nigst, R. A. Foley, M. M. Lahr, R. Nielsen., L. Orlando, E. Willerslev // Science. – 2014. – DOI: 10.1126/science.aaa0114.

Kristiansen K. The Third Science Revolution and its Possible Consequences in Archaeology / K. Kristiansen // Current Swedish Archaeology. – 2014. – Vol. 22. – P. 11–34.

Archaeological Objects, Archaeological Collections and Storage Problems

N. E. Berdnikova

Abstract. Federal Law «On Objects of Cultural Heritage (historical and cultural monuments) of the Russian Federation» (73-FL) formed a problem situation associated with the storage of archaeological collections, when the researchers have to give the archaeological collections to the State Museum Fund of the Russian Federation and its holder must take it and provide storage. This problematic situation is due not only the unavailability of both sides to implement the legal provisions, but also has serious methodological grounds. Excavations of archaeological object that disrupt its integrity actually translate it into a different information system in the form of a comprehensive collection. The museum practice storage of objects and collections carried out within the concept of «archaeological heritage», in the scientific, educational structures – within the concept of «archaeological resources». The first concept that is aimed at identifying historical and cultural value of the subject and its relevance for solving museum's problems permits to separate of the archeological collection in the different funds. This leads to disobjectification that is the second destruction of archaeological object. The second concept examines archaeological objects as a means and sources of a continuous process of knowledge of the past and ensures its integrity. Resolution of the problem situation may be possible when you create a unified system of conservation of the archaeological objects in the form of a new information system based on the concept of «archaeological resources», part of which will be, and the concept of «archaeological heritage». This system should be backed up legally.

Keywords: archaeological heritage, archaeological resources, storage problems of archaeological collections.

Бердникова Наталья Евгеньевна

научный сотрудник,
научно-исследовательский центр
«Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: nberd@yandex.ru

Berdnikova Natalia Evgen'evna

Researcher, Scientific Research Center
«Baikal region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
e-mail: nberd@yandex.ru